

МАКСИМОВ Виталий Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
e-mail: maximovva@mail.ru

ПИДДУБРИВНАЯ Альбина Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
e-mail: alba.78@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ О НЕПРЕДСТАВЛЕНИИ ИСКА (PACTUM DE NON PETENDO) В РИМСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа и значение соглашения о непредставлении иска (*pactum de non petendo*) в римском праве. Анализируется его место в системе *ius civile* и *ius honorarium*, а также процессуальный характер исключения, возникающей из данного пакта. Особое внимание уделяется разграничению *pactum de non petendo* и материально-правовых способов прекращения обязательств, прежде всего прощения долга, предусмотренного современным гражданским законодательством Российской Федерации. На основе анализа источников римского права и доктринальных подходов делается вывод о двойственной природе *pactum de non petendo* и обосновывается возможность использования данной конструкции в качестве альтернативного механизма защиты интересов сторон обязательства в современном праве.

Ключевые слова: римское частное право; обязательства; *pactum de non petendo*; исключение; преторское право; прощение долга; отказ от иска; гражданско-правовая ответственность; процессуальные средства защиты.

MAKSIMOV Vitaly Alexeevitch,
candidate of law, Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

PIDDUBRIVNAYA A.Y.,
candidate of law, Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE LEGAL NATURE OF THE AGREEMENT NOT TO BRING AN ACTION (PACTUM DE NON PETENDO) IN ROMAN LAW

Annotation. The article examines the legal nature and significance of the agreement not to bring an action (*pactum de non petendo*) in Roman law. It analyzes its place within the system of *ius civile* and *ius honorarium*, as well as the procedural character of the exception arising from this pact. Particular attention is paid to distinguishing *pactum de non petendo* from substantive-law methods of terminating obligations, primarily the remission of debt as provided for by the contemporary civil legislation of the Russian Federation. On the basis of an analysis of the sources of Roman law and doctrinal approaches, the article concludes that *pactum de non petendo* has a dual legal nature and substantiates the possibility of using this construction as an alternative mechanism for protecting the interests of the parties to an obligation in modern law.

Key words: Roman private law; obligations; *pactum de non petendo*; exception; praetorian law; remission of debt; waiver of action; civil liability; procedural remedies.

Иск (*actio*) занимал центральное место в системе римского частного права и выступал ключевым критерием существования субъективного права. Правовое регулирование в Риме строилось преимущественно через процессуальные формы, в связи с чем воздействие на правоотношение нередко осуществлялось не путем изменения его материального содержания, а посредством ограничения или устранения судебной защиты. Особую роль в этом механизме играло преторское право, развившее разветвленную систему исков и возражений, позволявшую гибко корректировать действие норм *ius civile*.

В настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает такой способ прекращения обязательства как «прощение долга», под которым понимается освобождение (прощение долга) кредитором должника от его обязанностей, если это не нарушает прав третьих лиц относительно имущества кредитора (ст. 415 ГК РФ). Этот способ прекращения обязательств, который осуществляется через волеизъявление кредитора, является, по сути, отказом кредитора от требований к должнику. Впрочем, усматривается, что в результате такого волеизъявления имущественное положение кредитора не восстанавливается, долг, который не был уплачен, остается в любом случае, а потому добровольный отказ кредитора от своих требований к должнику по правовым последствиям очень близок к договору дарения. Прощение долга имеет своим правовым эффектом также лишение кредитора возможности предъявить иск к должнику, который основывался бы на обязательстве, из которого возник долг, поскольку обязательство уже является прекращенным.

Похожий правовой эффект имело соглашение о непредставлении иска (*pactum de non petendo*) в римском праве, которое представляло собой неформальное соглашение, по которому кредитор обязывался не подавать иск к должнику вообще или определенное время в случае невыполнения им обязательства. Этот пакт принадлежал к *pacta nuda* (голых пактов), то есть не порождал право на иск. Такое соглашение подчинялось правилу «*nuda pactio obligationem non parit, sed parit exceptionem*» – голый пакт не порождает обязательства, но порождает эксцепцию. Поэтому должник в случае невыполнения кредитором обязательства по непредставлению иска (т.е. в случае подачи им иска) имел процессуальное предостережение – *exsertio pacti*, которое служило средством защиты от недобросовестного поведения кредитора. Эта защита основывалась на преторском праве, поскольку именно претор и применял указанную эксцепцию о заключенном соглашении. Римский юрист Павел

указывает: «Относительно залога по праву магистратов возникает иск из заключенного соглашения, а устраняется путем эксцепции всегда, когда я заключаю соглашение о том, что не буду подавать иск» [5].

Сущность правовой природы *pactum de non petendo* объясняется дихотомией римского права на гражданское (*ius civile*) и преторское право (*ius honorarium*). Преторское право являло собой отдельную ветвь правопорядка, с помощью которой можно было использовать средства защиты на процессуальном уровне путем применения эксцепций, не затрагивая при этом уровень материального права, что сводило на нет действия истца [1, с. 984].

Действие *pactum de non petendo* распространялось только на стороны обязательства, а потому соответствующая эксцепция была доступна только должнику. Однако это соглашение могло также касаться наследника должника или солидарного содолжника, или поручителя. Впрочем, по словам Павла, если кто-то заключит соглашение, что иск будет подаваться не к нему, а к его наследнику, то наследнику эксцепция не поможет [6].

Поэтому *pactum de non petendo* мог быть заключен в отношении определенного лица (*ne a personam petam*) или быть безличным (*pactum de non petendo in rem*). Ульпиан указывает, что «соглашения касаются вещи, если я обязуюсь вообще не подавать иск. Соглашения касаются лица, если я обязуюсь не подавать иск к определенному лицу, то есть не подаваться к Луцию Тицию» [7].

В случае сомнения предполагалось, что был заключен *pactum de non petendo in rem*, если кредитор не мог доказать иное [2, с. 596]. Эксцепция могла действовать на определенный срок (*dilatoria*) или без ограничения срока (*peremptoria*). В последнем случае возможность выполнения оставалась только по воле должника, а кредитор все равно мог отказаться от принятия исполнения [4, с. 209].

Pactum de non petendo не прекращало материального правоотношения – обязательства. Действие *pactum de non petendo* лишь парализовывало право кредитора на предъявление иска. Можно предположить, что по происхождению, *pactum de non petendo* использовался в сфере гражданских правонарушений как форма освобождения от ответственности за деликт, который еще в классическую эпоху порождал эффект прекращения обязательства по гражданскому праву за кражу (*furtum*) или оскорбление (*iniuria*) [2, с. 596]. Но речь идет не об освобождении от ответственности за деликт, который еще не совершен, а в случае удовлетворения потерпевшего (кредитора), например, денежным возме-

нием. То есть субъект, который возместил ущерб потерпевшему от кражи или от оскорбления, мог заключить с таким кредитором соглашение о том, что последний не будет на него подавать в суд (D.14.27.3).

Использовался *pactum de non petendo* и в договорных обязательствах, например, для устранения ответственности должника. Так, Ульпиан допускает действительность *pactum de non petendo* в пользу хранителя. Причем юрист сразу же проводит параллель с соглашением, которое как бы наоборот - расширяло ответственность хранителя: соглашение о том, что хранитель будет отвечать во всех случаях за вред, причиненный переданной на хранение вещи [8]. Можно сказать, что назначение таких пактов было изменить общий порядок ответственности, предусмотренный для исполнителя договора. Учитывая то, что по римскому праву договор хранения был всегда безвозмездным, то освобождение хранителя от ответственности за повреждение вещи путем заключения *pactum de non petendo* было вполне оправданным.

Итак, *pactum de non petendo* был процессуальным средством, не прекращал обязательства в силу самого права (*ipso iure*), однако предоставлял возможность должнику защищать себя в процессе ссылкой на заключенное соглашение. Сущность этой эксцепции разъясняется в Институциях Гая: «Если также я заключу с тобой соглашение о том, что не буду у тебя требовать того, что ты мне должен, я, тем не менее, могу требовать от тебя то, что ты мне должен предоставить, поскольку обязательства не отменяется из-за заключения (такой) соглашения. Но считается, что мое требование может быть устранено эксцепцией о заключенном соглашении» [9].

В тексте Павла противопоставляется стипуляция и *pactum de non petendo*: «после заключения соглашения о неподаче иска следующее соглашение о возможности подачи иска отменяет первое соглашение, но не в силу самого права (*ipso iure*), как стипуляция может отменить другую стипуляцию, потому что стипуляция содержит в себе право, а в пактах рассматриваются фактические обстоятельства. Если, например, было заключено соглашение для того, чтобы исключить иск на основании совершения оскорбления, то потом нельзя заключить соглашение о том, что можно подать иск, поскольку первый иск исключен и следующее соглашение не может породить иск: ведь иск по совершению оскорбления порождается не на основании соглашения, а из-за факта оскорбления» [10]. Ситуация, описанная Павлом, может быть реконструирована следующим образом: было совершено оскорбление, после чего потерпевший (кредитор в деликтном обязательстве) заключил соглашение о непред-

ставлении иска (через получение денежного возмещения или в силу других обстоятельств). Право на иск возникло из-за причинения оскорбления (деликт) и стороны обязательства не могут его прекратить, или, другими словами, право потерпевшего на иск не может быть отменено. Однако потерпевший и обидчик могут заключить соглашение о непредставлении иска, основанное на определенных фактах (например, на основании возмещения вреда потерпевшему). Следующее соглашение о возможности потерпевшего подать иск не может отменить первого соглашения о непредставлении, поскольку в самом *pactum de non petendo* заложены определенные фактические обстоятельства (основания отказа от иска). Зато стипуляция, как формально-юридический акт, в основе которой есть не факт, а право, может быть отменена другой стипуляцией (таким же формально-юридическим актом), в результате чего прекращается материальное правоотношение - обязательство.

Проблему соотношения *pactum de non petendo* с просрочкой выполнения рассматривает в своем исследовании Томасо далла Массара. Ученый обращает внимание на фрагмент D. 2.14.54., в котором Кв. М. Сцевола указывает, что в случае заключения соглашения о том, что кредитор не будет требовать по иску раба Стиха, которого ему должны, считается, что нет просрочки, и в случае дальнейшей смерти Стиха должник не несет ответственности, поскольку до заключения сделки он не допустил просрочки [11]. Томасо далла Массара связывает это с вопросом риска. Пакт о непредставлении иска исключает просрочку должника, в этом случае нет ответственности должника и риск невозможности отдать раба на должника не возлагается [4, с. 219].

М. Орландо указывает на двойную природу *pactum de non petendo*: с одной стороны, это соглашение может рассматриваться как то, что создает новое обязательство, которое накладывается на структуру первоначального, с другой стороны, это соглашение лишает права на иск или установление возражений против иска на чисто процессуальном уровне, не затрагивая материальное правоотношение [3, с. 90].

Оценивая правовые последствия заключения *pactum de non petendo*, можно сказать, что если поддержать мнение, что это соглашение создает обязательство, то это будет негативное обязательство *sui generis*, то есть такое, которое будет иметь только процессуальный эффект. Во-первых, это обязательство нематериальное, поскольку не опосредует обмен материальными благами, во-вторых, это бессрочное обязательство, поскольку направлено на неограниченное во времени действие, в-третьих, невыполнение

этого обязательства не влечет за собой гражданско-правовую ответственность, поскольку его нарушение предоставляет другой стороне право ссылаться на наличие такого соглашения и только лишит кредитора возможности процессуальной защиты. Поэтому можно согласиться с М. Орландо, по мнению которого *pactum de non petendo* ограничивает действие первоначального обязательства, лишая ответственности за его невыполнение [3, с. 93].

В современном праве соглашение о непредставлении иска запрещено законодательно: «Отказ от права на обращение в суд недействителен» (ч. 2 ст. 3 ГПК РФ). Однако, на наш взгляд, подобная конструкция как римский *pactum de non petendo* мог бы быть полезной альтернативой прощению долга, предусмотренному статьей 415 ГК РФ. Это дало бы возможность обезопасить должника от иска кредитора, не прекращая при этом само действие материального правоотношения - обязательства. Окончательный размер убытков, как правило, может быть определен только решением суда, а потому до подачи иска кредитору не известно, на какую сумму он имеет право (а к определению объема обязательства должника нельзя применить «прощение долга»). Впрочем, должник может предложить предоставить возмещение еще до предъявления иска. Если размер такого возмещения устраивает кредитора, то стороны могли бы заключить соглашение о непредставлении иска.

Таким образом, в заключении проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что *pactum de non petendo* в римском праве представлял собой особую правовую конструкцию, направленную не на прекращение обязательства, а на ограничение возможности его судебной реализации. Будучи отнесённым к числу *pacta nuda*, данный пакт не порождал иска, но обеспечивал должнику эффективное средство процессуальной защиты в форме эксцепции, применяемой претором.

Двойственная природа *pactum de non petendo* проявляется в том, что он, с одной стороны, основывался на соглашении сторон, а с другой — имел исключительно процессуальный эффект, не затрагивая материальное правоотношение. Это позволяло гибко регулировать ответственность должника, исключать просрочку и перераспределять риски, не разрушая структуры обязательства. В этом аспекте *pactum de non petendo* существенно отличается от таких институтов, как стипуляция или прощение долга, которые влекут прекращение обязательства *ipso iure*.

Сравнение с современным гражданским правом показывает, что запрет соглашений об отказе от обращения в суд лишает стороны воз-

можности использовать подобный инструмент для внесудебного урегулирования споров. В этом контексте обращение к опыту римского права позволяет по-новому оценить потенциал процессуальных средств защиты и поставить вопрос о допустимости альтернативных механизмов, которые обеспечивали бы баланс интересов кредитора и должника без формального прекращения обязательства.

Список литературы:

- [1] Gallo P. *Pactum de non petendo e prescrizione*. Rivisto di diritto civile. Cedam, 2020. № 5. P. 984-1020.
- [2] Lovato A., Puliatti S., Solidoro Maruotti L. *Diritto privato romano* : Torino : G.Giappichelli Editore, 2014. 825 p.
- [3] Tomasso dalla Massara, M. Orlandi. *Studi sull'accordo di non chiedere*. Roma : Roma TrePress, 2024. 112 p.
- [4] Tomasso dalla Massara. *Sulla relazione tra pactum de non petendo e mora*. Studi in ricordo di Carlo Augusto Cannata. Napoli : Jovene Editore, 2021. P. 205-243.
- [5] D. 2.14.17.2, Paul. 3 aded.: *De pignore iure honorario nascitur ex pacto actio: tollitur autem per exceptionem, quotiens paciscor ne petam*.
- [6] D. 2.14.17.3, Paul. 3 ad ed.: *Si quis paciscatur, ne a se petatur, sed ut ab herede petatur, heredi exceptio non proderit*.
- [7] D. 2.14.7.8, Ulp. 4 ad ed.: *Pactorum quaedam in rem sunt, quaedam in personam. In rem sunt, quotiens generaliter paciscor ne petam: in personam, quotiens ne a persona petam, id est ne a Lucio Titio petam*.
- [8] D. 2.14.7.15, Ulp. 4 ad ed.: *Sed et si quis paciscatur, ne depositi agat, secundum pomponium valet pactum. item si quis pactus sit, ut ex causa depositi omne periculum praestet, Pomponius ait pactionem valere nec quasi contra iuris formam factam non esse servandam*.
- [9] Gai 4.116b: *Item si pactus fuero tecum, ne id quod mihi debeas a te petam, nihilo minus id ipsum a te petere possum dari mihi oportere, quia obligatio pacto conuento non tollitur; sed placet debere me petentem per exceptionem pacti conuenti repelli*.
- [10] D. 2.14.27.2, Paul. 3 ad ed.: *Pactus, ne peteret, postea convenit ut peteret: prius pactum per posterius elidetur, non quidem ipso iure, sicut tollitur stipulatio per stipulationem, si hoc actum est, quia in stipulationibus ius continetur, in pactis factum versatur: et ideo replicatione exceptio elidetur. Eadem ratione contingit, ne fideiussoribus prius pactum prosit. Sedsipactum conventum tale fuit, quod actionem quoque tolleret, velut iniuriarum, non poterit, postea paciscendo ut agere possit, agere: quia et*

prima actio sublata est et posterius pactum ad actionem parandam inefficax est: non enim ex pacto iniuriarum actio nascitur, sed ex contumelia.

[11] D. 2.14.54, Scaev. not. ad lul. 22 Dig.: Si pactus sim, ne stichum, qui mihi debebatur, petam: non intellegitur mora mihi fieri mortuoque sticho puto non teneri reum, qui ante pactum moram non fecerat.

References:

[1] Gallo P. Pactum de non petendo e prescrizione. Rivisto di diritto civile. Cedam, 2020. № 5. P. 984-1020.

[2] Lovato A., Puliatti S., Solidoro Maruotti L. Diritto privato romano : Torino : G.Giappichelli Editore, 2014. 825 p.

[3] Tomasso dalla Massara, M. Orlandi. Studi sull'accordo di non chiedere. Roma : Roma TrePress, 2024. 112 p.

[4] Tomasso dalla Massara. Sulla relazione tra pactum de non petendo e mora. Studi in ricordo di Carlo Augusto Cannata. Napoli : Jovene Editore, 2021. P. 205-243.

[5] D. 2.14.17.2, Paul. 3 ad ed.: De pignore iure honorario nascitur ex pacto actio: tollitur autem per exceptionem, quotiens paciscor ne petam.

[6] D. 2.14.17.3, Paul. 3 ad ed.: Si quis paciscatur, ne a se petatur, sed ut ab herede petatur, heredi exceptio non proderit.

[7] D. 2.14.7.8, Ulp. 4 ad ed.: Pactorum quaedam in rem sunt, quaedam in personam. In rem sunt, quotiens generaliter paciscor ne petam: in per-

sonam, quotiens ne a persona petam, id est ne a Lucio Titio petam.

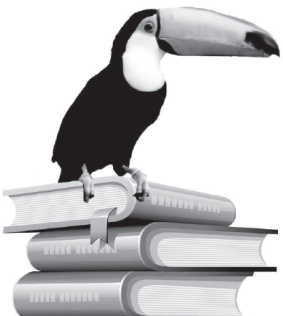
[8] D. 2.14.7.15, Ulp. 4 ad ed.: Sed et si quis paciscatur, ne depositi agat, secundum pomponium valet pactum. item si quis pactus sit, ut ex causa depositi omne periculum praestet, Pomponius ait pactionem valere nec quasi contra iuris formam factam non esse servandam.

[9] Gai 4.116b: Item si pactus fuero tecum, ne id quod mihi debeas a te petam, nihilo minus id ipsum a te petere possum dari mihi oportere, quia obligatio pacto conuento non tollitur; sed placet debere me petentem per exceptionem pacti conuenti repelli.

[10] D. 2.14.27.2, Paul. 3 ad ed.: Pactus, ne peteret, postea convenit ut peteret: prius pactum per posterius elidetur, non quidem ipso iure, sicut tollitur stipulatio per stipulationem, si hoc actum est, quia in stipulationibus ius continetur, in pactis factum versatur: et ideo replicatione exceptio elidetur. Eadem ratione contingit, ne fideiussoribus prius pactum prosit. Sed si pactum conventum tale fuit, quod actionem quoque tolleretur, velut iniuriarum, non poterit, postea paciscendo ut agere possit, agere: quia et prima actio sublata est et posterius pactum ad actionem parandam inefficax est: non enim ex pacto iniuriarum actio nascitur, sed ex contumelia.

[11] D. 2.14.54, Scaev. not. ad lul. 22 Dig.: Si pactus sim, ne stichum, qui mihi debebatur, petam: non intellegitur mora mihi fieri mortuoque sticho puto non teneri reum, qui ante pactum moram non fecerat.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.